

Е.Б. Хромова

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕНТАЛИТЕТ» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

Рассматривается генезис ментальной проблематики во французской гуманитарной мысли. Автор пытается проследить в трудах французских учёных постановку тех проблем, которые, получая из поколения в поколение французских мыслителей закономерное развитие, создали благоприятную научную среду для формирования идей французской историко-антропологической школы. Так, прежде всего, вкратце освещены идеи учёных и просветителей XVII–XVIII веков, такие, например, как «врождённые идеи» Рёне Декарта, понятие «дух народа», введённое в научный обиход Шарлем Монтескьё, причины изменчивости национальных характеров, которые попытался уловить Жан-Жак Руссо, национальные характеры, описанные Жюлем Мишле. Наиболее подробно представлены идеи учёных XIX века, например Гюстава Лебона и Габриеля де Тарда, представляющих психологическое направление в изучении культур; особенно интересной с психологической точки зрения видится работа Альфреда Фуллье о полифакторном объяснении национальных психологических особенностей. Нельзя не упомянуть и социологов Огюста Конта и Эмиля Дюркгейма, а также этнолога Люсьена Леви-Брюля с его работой о первобытном мышлении, – именно с этой книгой и связывают дебют понятия «менталитет».

Отмечаются доминирующие идеи, оказавшие в содержательном плане самое значительное влияние на становление понятия «менталитет».

Ключевые слова: врождённые идеи, дух народа, социальная природа сознания, ценностные установки, коллективные представления.

Изучение понятия «менталитет» («ментальность») продолжает оставаться актуальным на протяжении длительного времени. Представители различных гуманитарных наук признают тот факт, что самым плодотворным подходом в исследовании ментальностей является историко-антропологический подход, инициированный французскими историками. В нашей статье мы предпримем исторический экскурс в историю становления данного понятия, исследование которого вывело на передовые позиции французскую историко-антропологическую школу «Анналов». Мы проследим генезис ментальной проблематики во французской научной мысли до появления журнала «Анналы».

Уже анализ трудов многих античных и средневековых мыслителей (Геродота, Тацита, Гиппократ, Демокрита и др.) свидетельствует об особенностях мировосприятия разных народов. В Новое время речь идет уже о не столько поверхностных, наглядно проявляющихся этнических особенностях психики, сколько об универсальном механизме человеческого знания, иначе говоря, природе процесса познания.

Философ *Рене Декарт* (1596–1650) выдвинул концепцию «врожденных идей». Под врожденными идеями, коренящимися в глубинах нашего духа, Декарт понимает не готовые к употреблению конечные истины, а лишь задатки или «предрасположения ума» к тем или иным положениям. Картезианская концепция врожденных идей – важный этап априористического истолкования теоретического знания. Врожденность идей выражает у Декарта «естественный свет человеческой души» [1, с. 55]. Таковы идеи знания, незнания, сомнения, действия, воли, то есть понятия, выражающие чисто духовную деятельность человека. В положении о существовании врожденных идей Декарт абсолютизировал важный гносеологический факт – существование непосредственного знания, роль которого – фундаментальна. Даже если не считать априорные суждения проявлениями ментальности, важно, что великий философ ставит вопрос *о качестве мышления и обусловленности типа восприятия* – вопрос, ставший в дальнейшем основой проблематики менталитета.

Французский просветитель *Шарль Монтескье* (1689–1755) вводит в научный обиход понятие «дух народа» и решает вопрос о его обусловленности с позиции географического детерминизма. Он считает, что «многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа» [2, с. 412]. Первостепенную роль в обусловленности духа народа играет климат, как непосредственно, так и опосредованно: благодаря климатическим условиям и почвам складываются обычаи и традиции, которые, в свою очередь, влияют на душевные свойства народов. Жаркий климат, согласно Монтескье, расслабляет людей, обуславливая статичность религиозных верований южан, активизирует сексуальные отношения, порождает многоженство, стимулирует леность, в результате чего появляется жесткая форма приобщения к труду – рабство. Северяне, напротив, склонны к проявлению инициативы, энергичны, храбры и свободолюбивы. По мнению академика В.П. Волгина, концепция Монтескье не является оригинальной. Все, что Монтескье говорит о влиянии климата, почвы и устройства поверхности земли на характер народов, представляет собой лишь развитие положений, выдвинутых французским социологом XVI века Ж. Боденом [3, с. 45]. Не ставя перед собой задачу выяснения авторства данной идеи, подчеркнем лишь, что, родившись так или иначе во французской науке, она получила блестящее развитие в трудах Монтескье. Много путешествуя, изучая политическую и социальную жизнь, быт и нравы различных народов, Монтескье сумел подняться выше многих других мыслителей своего времени в постановке ряда теоретических вопросов. «Вещи, которые руководят людьми, могут относиться к явлениям природы, как, например, климат; могут представлять собой социальные факторы, такие как религия, законы или принципы правления; могут олицетворять историческую преемственность и традиции, характеризующие любое общество, т.е. то, что

Монтескье называет примерами прошлого. Вместе все эти вещи образуют общий дух нации. Дух нации есть, таким образом, не специфическая причина, которую можно сравнить с любой другой, а совокупность, слагаемая из физических, социальных и моральных причин» [4, с. 59]. Р. Арон называет общим духом нации то, что американские антропологи называют культурой нации, т.е. определенный образ жизни и общественных отношений, который, однако, служит скорее следствием, чем причиной, результатом воздействия комплекса физических и моральных факторов, с течением времени смоделировавших определенную общность людей [4, с. 60]. Таким образом, по Монтескье, общий дух народа – это образ жизни, образ действия, образ мысли и чувства отдельно взятой, географически и исторически сложившейся общности людей.

Ж.Ж. Руссо (1712–1787) пытался уловить особенности тех или иных народов, обусловленные как географическим положением, так и различиями в общественной организации. «Каждый народ имеет или должен иметь национальный характер, если бы не было его у народа, то пришлось бы начинать с того, чтобы ему такой дать» [5, с. 268]. Диалектический взгляд позволил Руссо понять изменчивость национального характера, определяющегося не естественными, а общественными отношениями.

Антропосоциальная философия французских материалистов ярко проявилась в трудах К.А. Гельвеция (1715–1771) и П.А. Гольбаха (1723–1789). Хотя французских материалистов интересовала непосредственно проблема становления индивидов в развитом человеческом обществе, высказанные ими мысли об «образовании» и «воспитании» («воспитанник среды, которой окружен») имели значение для теории антропогенеза, ибо при этом ставились два важных взаимосвязанных вопроса: о роли общения между людьми и о значении усвоения каждым новым поколением наличного социально-культурного достояния. Таким образом, в их трудах говорится об исторической и культурной обусловленности менталитета и механизме его функционирования в процессе общения.

Идеи Монтескье поддержал великий французский историк и философ *Жюль Мишле (1798–1874)*. «Характер каждой нации возник не случайно, а тесно связан с влиянием климата, пищи, продуктов, которые дает природа данной страны» [6, с. 139]. «...Дух народа должен сначала превратиться в центр организма нации; там ему нужно закрепиться, отстояться, собраться с силами и приспособиться к природным условиям, как, например, Древний Рим приспособился к своей небольшой территории, ограниченной семью холмами. Для Франции это море и Рейн, Альпы и Пиренеи, – вот наши семь холмов» [6, с. 139]. Испытывая необходимость сочетать философию с историей, Мишле не устал повторять о влиянии на него знаменитого итальянца Дж. Вико (вообще, идея историзма, провозглашенная Д. Вико, является всеобщей для развития последующей европейской культуры). Рассуждая о разли-

чиях между нациями, о присущем каждой нации духе, Мишле, наряду с естественными причинами, влияющими на характер нации, отмечает и историческую судьбу каждого народа. Задача, которую ставил перед собой этот историк, предполагала описание не только реалий и событий политической жизни, но и условий существования широких масс. Освещая такие, например, сюжеты, как воздействие потребления кофе на чувствительность и поведение представителей элиты французского общества XVIII века или трагическую атмосферу века Людовика XV с его экономическими кризисами и массовым голодом, Мишле смотрел на историческую реальность, по существу, с позиций этнолога. Историки школы «Анналов» первыми увидели в Мишле «отца истории нового типа, истории тотальной, стремящейся охватить прошлое во всём его объёме, от материальной культуры до состояния ума...» [7, с. 15–16].

Большую роль в развитии положения о том, что душа (психика) человека является продуктом истории, сыграли работы французских ученых – представителей психологического направления в изучении культур Г. Лебона (1841–1931) и Г. де Тарда (1843–1904). Основная направленность работ Г. Лебона – анализ взаимоотношений масс народа, толпы и лидеров, особенности процесса овладения ими чувствами, идеями. В его книге «Психология народов и масс», изданной в 1898 году, хотя и не упоминается о более позднем понятии «менталитет», фактически она посвящена психологическим аспектам мировосприятия и поведения народных масс на разных этапах развития человеческой цивилизации. Вот, к примеру, некоторые выводы Г. Лебона, содержащиеся в его книге, основные принципы, составляющие философию данного труда. Подчеркивая устойчивые психологические (как и анатомические) признаки рас, автор пишет о психологическом виде, изменяющемся только после многовековых накоплений. Психологический вид, или психологический склад расы, представляет собой синтез как ныне живущих существ, так и предков, способствующих ее образованию. «Не только живые, но и мертвые играют преобладающую роль в современной жизни какого-нибудь народа. Они творцы его морали и бессознательные двигатели его поведения» [8, с. 139]. У Лебона встречается понятие «душа народа», скрытая ткань которой проявляется, становится видимой во внешних событиях. «Жизнь какого-нибудь народа и все проявления его цивилизации составляют простое отражение его души, видимые знаки невидимой, но очень реальной вещи» [8, с. 140]. Лебон пишет и об условиях формирования коллективной души: «Скоплению людей различного происхождения удастся образовать расу, то есть сформировать в себе коллективную душу, только тогда, когда путем повторяющихся веками скрещиваний и одинаковой жизнью в тождественной среде оно приобрело общие чувства, общие интересы, общие верования... Приобретение прочно сложенной коллективной души представляет собой для известного народа апогей его величия» [8, с. 141]. Величие народов, по мнению Лебона, зависит главным обра-

зом от уровня их нравственности. Лебон в своей книге неоднократно подчёркивает силу воздействия сферы бессознательного на душу народа «...Идеи могут оказать настоящее действие на душу народов только когда они, после очень медленной выработки, спустились из подвижных сфер мысли в ту устойчивую и бессознательную область чувств, где вырабатываются мотивы наших поступков» [8, с. 105]. По мнению Лебона, через наследственность, воспитание, среду, подражание и общественное мнение люди каждого века и каждой расы получают известную сумму средних понятий, которые делают их похожими друг на друга. Именно поэтому по художественным, философским, литературным произведениям мы можем узнать эпоху, в которую эти люди жили. «То, что было у них общего – *одинаковые способы чувствования и мышления* (курсив наш. – Е.Х.), – необходимо приводило к очень родственным произведениям» [8, с. 113]. На наш взгляд, выделенная формулировка может являться эквивалентом современного понятия «менталитет».

Г. Тард, как и Г. Лебон, анализировал механизмы взаимоотношений людей в обществе. В своих работах он выделял три типа взаимодействий: психологическое заражение, внушение, подражание. Он также показал, как появляются изменения (новшества) в культурах и как они передаются в обществе индивидам. По его мнению, «коллективная интерментальная психология... возможна только потому, что... включает элементы, которые могут быть переданы и сообщены одним сознанием другому. Эти элементы... могут соединяться и сливаться воедино, образуя истинные социальные силы и структуры, течение мнений или массовые импульсы, традиции или национальные обычаи» [9, с. 105]. Культурные изменения Г. Тард анализировал на основе изучения таких явлений, как язык (его эволюция, происхождение, лингвистическая изобретательность), религия (ее развитие от анимизма до мировых религий, ее будущность) и чувства, прежде всего любви и ненависти, в истории культур.

Труды Г. Лебона и Г. Тарда сыграли большую роль в понимании внутрикультурных механизмов взаимодействия, способов передачи эмоциональных состояний и особенностей поведения людей в коллективе. Впервые были выделены конкретные социально-психологические феномены, посредством которых осуществляется взаимодействие людей: подражание, внушение, психологическое заражение, которые так или иначе задействованы в механизме менталитета.

Философ и социолог А. Фулье предложил свою версию «психологии народов». В исследовании психологии французского народа он показал себя сторонником полифакторного объяснения национальных психологических особенностей. Выделяя три главные причины, формирующие нации: наследственность, закрепляющую расовые признаки; приспособление к физической среде; приспособление к моральной и социальной среде, автор подчеркивает тем не менее перевес общественной среды над физической. «...Францию соз-

дало не голубое небо Галлии, а французы», – пишет А. Фуллье. Раз народы суть «духовные начала», то «народ – это собрание умов, а о каждом отдельном уме можно сказать, что он представляет собой нацию в одной из ее форм, в одном из ее проявлений» [10, с. 47]. Рисуя картину французского ума, он отмечает: 1) его склонность к выводам и построениям, открывающим возможное или необходимое сцепление явлений. «Мы более рассуждаем, нежели воображаем, и мы всего лучше рисуем в нашем воображении не внешний, а внутренний мир чувств и особенно идей»; 2) французскому уму наиболее отвечают общественные и гуманитарные идеи, которые имели во Франции всегда больше шансов на успех; 3) французы догматичны и вместе с тем практичны; 4) врожденные свойства расы в соединении с латинской культурой привели к французскому рационализму. Французский ум *отпечатался* на языке, полученном от римлян, сделав его более легким и гибким и приспособив к мысли, слову и действию. «Путем национального языка каждый воспринимает и передает мысль всех...» [10, с. 33]. Философия во Франции также оказалась интеллектуальной и рационалистической. То, что Декарт сделал в области философии, по мнению автора, было сделано в конце XVIII века в социальной сфере. В высших проявлениях национального духа, в национальной литературе и искусстве автор ищет отражение французского ума. «Наша литература... остается интеллектуальной и общественной: это ее две постоянные черты» [10, с. 141]. Таким образом, в исследовании Фуллье рассматриваются культурно-исторические факторы развития «духа» французов и *разрабатывается* на конкретном примере «психология народов».

О. Конт (1798–1857), которого называют родоначальником французского позитивизма и отцом социологии, называет одним из своих вдохновителей и предшественников Ш.Л. Монтескье. Конт считает выдающейся заслугой Монтескье подчеркивание детерминизма исторических и общественных явлений. Но если Монтескье объяснял общественные явления политическим строем, то Конт – разумом. Именно разум указывает направление истории, говорит о том, какими станут общество и природа человека на конечном этапе. «Но если история есть история разума, то достаточно, чтобы вся история была историей единого народа, чтобы всем людям был свойствен один образ мыслей. Но если история есть история единого народа, если неотвратимы ее этапы и неизбежно ее движение к заданной цели, то почему у разных народов имеются свои особые и разные истории?» [4, с. 108] Само существование у разных частей человечества неодинакового прошлого является загадкой для ученого. То есть Конт задался вопросом, ставшим позднее одним из ключевых в проблематике менталитета.

Положение о социальной природе сознания человека начало интенсивно разрабатываться в начале XX века французской социологической школой – Э. Дюркгеймом, Ш. Блонделем, М. Гальбваксом и др.

Научное творчество Э. Дюркгейма находилось на пересечении множества влияний и традиций социальной мысли. «Правила социологического метода», «манифест» дюркгеймовской социологии, перекликается с «Рассуждением о методе» Декарта. Оба труда объединяет одна и та же цель: найти рациональные принципы и приемы, позволяющие исследователю постичь истину независимо от общепринятых мнений и общественных предрассудков всякого рода. Несмотря на критику некоторых положений социологии О. Конта, он признавал за ним титул «отца социологии» и подчеркивал преемственную связь своих и контовских идей. Дюркгейм воспринял контовский подход к изучению общества как органического, солидарного целого, состоящего из взаимозависимых частей. Но в противовес своему предшественнику Дюркгейм упорно искал причины социальных явлений. Учение Дюркгейма обычно резюмируется в двух знаменитых формулах: «1) социальные факты следует рассматривать как вещи; 2) отличительный признак социального факта – принудительное воздействие на индивидов» [4, с. 360]. Дюркгейм приводит ряд примеров, например, такой социальный феномен, как мода. Каждый одевается определенным образом в данное время, потому что так одеваются остальные. Первопричина моды – не индивид, а общество, которое заявляет о себе через эти неявные обязанности. Или, к примеру, потоки мнений, которые побуждают к браку, к самоубийству, к большей или меньшей рождаемости и которые он определяет как состояние коллективной души. Наконец, институты воспитания, право, верования также отличаются тем, что они всем навязываются и заданы извне. Все атрибуты человеческой природы оказываются в его теории сведенными к тем представлениям, которые навязаны индивиду обществом. И общество, в свою очередь, понимается Дюркгеймом как совокупность коллективных представлений. Теория коллективных (социальных) представлений явилась одним из продуктивных подходов в дальнейшем развитии ментальной проблематики (школа «Анналов»). Эта тема теснейшим образом связана с другой ключевой темой работ ученого, являющейся актуальной для изучения менталитета, – это социальные нормы и ценности. Многие социологи, как мы уже указывали, считают «представителем» менталитета именно ценности. Это обусловлено тем, что ценностные установки и представления о ценностях позволяют раскрыть содержание ментальности и, таким образом, репрезентируют искомое свойство культурной принадлежности. Опираясь на ценностные ориентации, менталитет дифференцируется в зависимости от социальной и культурной позиции человека и группы. Подчеркивая, что сознание человека непрерывно развивается в ходе развития общества, Дюркгейм писал: «Мысль истинно и собственно человеческая не является изначально данной, она представляет собой продукт истории...» [11, с. 64]¹. Защищая же подобное поло-

¹ Цит. по: Анциферова Л.И. К проблеме изучения исторического развития психики. М.: Наука, 1971. С. 63–105.

жение, Ш. Блондель (представитель школы «Анналов») рассматривал принципы историзма как метод исследования сознания современного человека. По его словам, «только методическое рассмотрение различных систем коллективных представлений, следующих друг за другом в ходе веков, давая нам сведения о том, чем были наши предшественники, может подвести нас к объяснению того, чем являемся мы сами» [12]².

Понятие «коллективные представления», заимствованное у Дюркгейма, стало исходным понятием для исследований знаменитого французского антрополога *Люсьена Леви-Брюля* (1857–1939). Его работы о примитивном мышлении получили широкую известность и вызвали многочисленные дискуссии, дав мощный импульс исследованию разнообразия человеческого мышления в культурах. Леви-Брюль изучал особенности проявления коллективных представлений в различных по уровню развития типах общества. В начале своего основного труда «Первобытное мышление» («*La mentalité primitive*», 1922) Леви-Брюль дал развернутую характеристику коллективных представлений. «Представления, называемые коллективными... могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам данной социальной группы: они передаются из поколения в поколения, они навязываются в ней отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувства уважения, страха, поклонения и т.д. в отношении своих объектов. Они не зависят в своем бытии от отдельной личности. Это происходит не потому, что представления предполагают некий коллективный субъект, отличный от индивидов, составляющих социальную группу, а потому, что они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только индивида как такового» [13, с. 5]. Основываясь на работах своих предшественников – антропологов, этнологов, социологов, Л. Леви-Брюль исследовал законы, управляющие коллективными представлениями первобытных обществ. По его мнению, законы, управляющие коллективными представлениями «отсталых» народов, не похожи на наши логические законы мышления. Эти коллективные представления не отделены от эмоций, чувственных аспектов архаичных культур. Большую роль в таких культурах играет феномен внушения и социально-психологического «заражения» во время религиозных обрядов эмоциями страха, религиозного ужаса, желания, надежды и т.д. Определяющим фактором коллективных представлений является вера в сверхъестественные силы и в общение с ними. Вообще, восприятие мира в «примитивных» культурах ориентировано на мистические формы освоения. Место законов логического мышления занимает закон сопричастия («партиципации»): человек чувствует себя единым со своим тотемом, со своей лесной душой и т.д. Данный тип

---

² Цит. по: Анциферова Л.И. К проблеме изучения исторического развития психики. М.: Наука, 1971. С. 63–105.

мышления Леви-Брюль называл пралогическим (дологическим), заявляя, что коллективные представления первобытных людей глубоко отличны от наших идей и понятий и не имеют логических черт и свойств, что придаёт мистический характер первобытной психике и определяет всю манеру мышления, чувствования и поведения первобытного человека. Поэтому цивилизованному человеку, нашему «концептуальному», основанному на понятиях и категориях мышлению оказывается трудно проследить, уловить, угадать те соображения, которыми руководствовались первобытные люди в своих поступках, в соблюдении тех или иных обычаев. Наши привычные и знакомые понятия тем не менее сохраняют следы того, чем были соответствующие коллективные представления в пра-логическом мышлении. Леви-Брюль вскрыл ошибку тех философов, психологов, логиков, которые основывались в своих исследованиях на постулате, что человеческое сознание всегда и всюду одинаково. Автор же «Примитивного мышления», основываясь на сравнительном изучении мышления разных человеческих обществ, доказал, во-первых, различный характер низших и цивилизованных обществ (мистическое и пралогическое, управляемое законом «сопричастности», и «концептуальное», логическое), во-вторых, показал, что даже в нашем обществе не исчезли представления, подчиненные закону сопричастности. «Они сохраняются... бок-о-бок с теми представлениями, которые подчиняются логическим законам... Наша умственная деятельность является одновременно рациональной и иррациональной. Пралогический и мистический элементы сосуществуют в нем с логическим» [13, с. 320].

Таким образом, в своей знаменитой книге «Первобытное мышление» («Первобытная ментальность») и в другой книге «Ментальные функции в первобытных обществах» («Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures») Л. Леви-Брюль пришел к выводу о том, что в одном и том же обществе и в одном и том же сознании существуют различные мыслительные структуры, не отделенные друг от друга глухой стеной, как логические, так и пралогические. Отметим, что дебют понятия «менталитет» традиционно связывают именно с этой книгой французского этнолога. Этот термин в дальнейшем был заимствован основателями школы «Анналов» Люсьеном Февром и Марком Блоком.

Таким образом, в процессе становления в содержательном аспекте понятия «менталитет» во французской гуманитарной мысли можно выделить следующие доминирующие идеи:

- врожденность, априорность понятий, выражающих духовную деятельность человека;
- географический и исторический детерминизм феномена;
- психологические механизмы передачи ментальных свойств того или иного общества;

– мысль о наличии в любом сознании определенного общества взаимодействующих структур (логических и пралогических);

– мысль о социальности всех духовных явлений (французская социологическая школа).

Это позволило выделить в философской общественной мысли Франции те доминирующие факторы, которые в последующем будут способствовать формированию теории ментальностей во французской исторической школе «Анналов».

Список литературы

1. Декарт Р. Размышление о методе // Собр. соч. в 2 т. Т. 1. – М., 1989. – 654 с.
2. Монтескье Ш. О духе законов // Избр. соч. – М., 1955.
3. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в. – М., 1977. – 375 с.
4. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс-политика, 1992. – 608 с.
5. Руссо Ж.Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 703 с.
6. Мишле Ж. Народ. – М., 1965.
7. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Время, труд и культура Запада. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 328с.
8. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1995. – 312 с.
9. Тард Г. Социальная логика – Социально-психологический центр. – СПб., 1996. – 427 с.
10. Фуллье А. Психология французского народа // Революционный невроз / Ин-т практ. психол. – М., 1998.
11. Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse. – 4 éd. – Paris, 1960. – P. 635.
12. Blondel Ch. Introduction à la psychologie collective. – Paris, 1928. – P. 4.
13. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1930. – 338 с.

Получено 02.09.2015

E.B. Khromova

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE CONCEPT “MENTALITY” IN FRENCH HUMANITIES

The article discusses the genesis of mental problems in the French humanitarian thought. The author tries to trace in the writings of French scientists posing the problems that getting from one generation to the French thinkers of natural development, created a favorable environment for the formation of scientific ideas of the French historical and anthropological school. Firstly, the ideas of the scientists and the Enlightened of XVII-XVIII centuries are briefly illuminated: for example, Rene Decartes “innate ideas”, the content “spirit of the people” by Charles Montesquieu, Russo’s arguments about the causes of national characters’ variability, Jules Michelet national characters. The scientist’s ideas of XIX century are presented in detail: the psychological trend in the study of cultures (Gustave le Bon, Gabriel Tarde), the interesting ideas about multifactor explanation of national psychological features by Alfred Fouillee. We must also say some words about such great sociologists as Auguste Comte, Emile Durkheim and also Lucien Levy-Bruhl who popularized the concept of mentality.

There have been a dominant idea in terms of content exerted the most significant influence on the development of the concept of “mentality”.

Keywords: innate ideas, the spirit of the people, the social nature of consciousness, values, collective representation.